

В.С. Фирсова

ИНДИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЯПОНИИ

Индийская диаспора является одной из самых многочисленных в мире и насчитывает около 20 млн человек, а карта их расселения — практически все страны земного шара [Котин 2003: 12]. В 11 странах индийское население составляет более чем полмиллиона человек, и в 48 государствах численность индийцев превышает 10 тыс. человек [Report 2003]. К таким странам относится и Япония.

В рамках одной небольшой статьи нет возможности провести более глубокое рассмотрение особенностей индийского общества в Японии и осуществить разносторонний анализ, в частности сравнить с индийской диаспорой в других странах. Цель данной статьи — дать общую характеристику индийской диаспоры в Японии, обрисовать основные этапы формирования и направления деятельности ее старейших и новых членов, а также познакомить российского читателя с еще одной, пока менее изученной стороной японской действительности.

Хотя этот факт не всегда находит отражение в официальной статистике, тем не менее мигранты из Южной Азии уже больше ста лет играют важную роль в экономике и жизни Японии, а пребывание индийцев на японском архипелаге насчитывает более чем тысячелетнюю историю. Еще в 730 г. индийский монах Бодхисена (Ботай Сэнна в японской транскрипции) вместе с возвращавшимся из Китая японским посольством прибыл в древнюю столицу Японии г. Нара. Будучи родом из той же страны, что и Будда, он был принят в Японии с особыми почестями. Также ему была оказана особая честь вести церемонию освящения гигантской статуи Будды Вайрочана в 752 г. [Моримото 2008: 12–14]. Бодхисена был, вероятно, первым, кто познакомил японцев с санскритом, а также с индийской классической музыкой и хореографией [Иноуэ 2008: 174]. Его имя теперь неразрывно связано с историей и культурой японского буддизма.

Индийская культура и религиозные учения на протяжении веков оказывали сильное влияние на японскую культуру, однако, кроме Бодхисены, более нет каких-либо достоверных свидетельств присутствия индийцев в Японии до наступления второй половины XIX в.

В конце XIX — начале XX в. индийские торговцы шелком и хлопком устремились в Японию, достигнув пика своей численности — 632 чел. к началу Второй мировой войны [Минамино, Сава 2005: 7]. К тому времени Япония стала одним из центров оптовых закупок товаров для индийских купцов: главным образом японского шелка и антиквариата, которыми они затем торговали по всему миру.

Некоторые индийские купцы прочно пустили корни в Японии, и их потомки, являясь вторым, третьим, а иногда даже четвертым поколением торговых династий, продолжают жить здесь, в основном в г. Кобэ. Они формируют т.н. «старую» индийскую общину.

Волна «новых» мигрантов накрыла Японию во второй половине 1980-х годов, превзойдя по численности «старых» мигрантов. Подавляющее большинство «новых» мигрантов предпочитает селиться в Токио и его окрестностях, тем не менее увеличение числа индийцев наблюдается во всех префектурах Японии.

На 2010 г. в соответствии с действующими правилами Закона о регистрации иностранцев в Японии проживает 22 497 индийцев. Если расширить границы до Индийского субконтинента и включить сюда мигрантов из Пакистана, Непала, Бангладеш и Шри-Ланки, то их число достигнет приблизительно 60 тыс. чел. Общее число южноазиатов в Японии составляет не более 2,5 % от всех иностранцев, живущих в Японии. Однако следует отметить, что число мигрантов из Индии за последние десять лет выросло примерно в шесть раз (подсчитано автором статьи по: [Дзайрю: гайкокудзин то:кэй 2011]) и представляет собой наиболее динамично увеличивающуюся группу мигрантов. Все это делает присутствие индийской диаспоры в Японии весьма заметным.

Данные, используемые в этой статье, были собраны во время полевых исследований среди мигрантов из Южной Азии в Японии, которые проводились с сентября 2011 г. по сентябрь 2012 г. Основным местом проведения исследований были префектуры Осака и Хёго (г. Кобэ). Также осуществлялись кратковременные поездки в Токио, Иокогама и Нагоя для интервьюирования и работы в Историческом архиве г. Иокогама (Yokohama Archives of History) и библиотеке Токийского университета иностранных языков (Tokyo University of Foreign Studies). В ходе исследования были взяты интервью у 62 индийцев (43 интервью у представителей «старой диаспоры»), 5 непальцев, 10 пакистанцев и двух выходцев из Бангладеш. Кроме того, благодаря доброму участию некоторых членов индийской общины автор статьи смогла принять участие в различных мероприятиях, проходивших внутри диаспоры, где также представилась возможность сделать ряд полезных наблюдений. Таким образом, интервью сочетались с включенным наблюдением, а также следующим за ним анализом материалов. Автор выражает большую благодарность Японо-российскому центру молодежных обменов (Токио) за предоставление гранта на проведение данного исследования.

ИСТОРИЯ ДОВОЕННОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ЮЖНОЙ АЗИИ

По-видимому, первые индийцы начали прибывать в Японию в 80-х годах XIX в [Минамино, Сава 2005: 4]. К сожалению, нет данных о численности индийцев в Японии этого времени. Известно, что чаще всего они приезжали

через Гонконг и Шанхай, где у них уже имелся бизнес. Видимо, слухи о загадочной, до недавнего времени закрытой стране подогревали их интерес. В Японии индийцы занимались экспортом японского шелка и одновременно импортом хлопка-сырца, в котором сильно нуждалась развивающаяся японская промышленность. Индийцы проводили свои операции по закупкам в двух крупнейших портовых городах Японии — Йокогама и Кобэ. В Японию приезжали купцы различных торговых общин из северо-западной части Индии: парсы, синдхи (торговая община из провинции Синд, современная территория Пакистана), мусульмане, марвари, но считается, что именно синдхи оказались наиболее успешными. Довольно интересным представляется тот факт, что, поскольку большинство индийцев были синдхи, а синдхские имена довольно часто заканчиваются на «-мал», японцы всех индийцев в Кобэ стали звать «Мару» [Фудзита 1994: 23].

В 1891 г. в Кобэ также открыла филиал крупная компания с индийским капиталом «Тата», совместно с которой Японская национальная почтовая компания наладила прямое морское сообщение между Японией и Индией [Сава 1999: 212]. К 1922 г. в Йокогама действовало уже более 60 индийских торговых фирм, а индийское население насчитывало примерно 170 человек [Томинага 1994: 59]. Численность индийского населения Кобэ того времени состояла примерно из ста человек — руководителей и наемных сотрудников из Индии. Большинство индийских фирм были заняты экспортом японского шелка, который в то время ценился по всему миру из-за своего превосходного качества и низкой цены. К 20-м годам XX в. у индийских купцов в Йокогама практически не было конкурентов, кроме самих японцев. Однако в 1923 г. в результате Великого токийского землетрясения почти все индийские фирмы были уничтожены, а 23 индийца лишились жизни [Томинага 1994: 63]. Большинство переживших стихийное бедствие индийских предпринимателей покинули Йокогама и обосновались в Кобэ, составив сильную конкуренцию местным японским фирмам [Каная 1964: 27].

Первоначально индийское население в Японии состояло в основном из мужчин, женское население было незначительным. Однако с ростом числа постоянно проживающих в Японии предпринимателей увеличился процент индийцев, вызывающих из Индии своих жен или вступающих в брак с японскими женщинами (рис. 1).

Еще в 1904 г. был основан “Oriental club” («Восточный клуб»), который ставил своей задачей объединение всех индийских предпринимателей в Японии. Однако в начале 1930-х годов предприниматели-синдхи решают отделиться от остальных индийцев, создав свой клуб “Indian Social Society” («Индийское социальное общество») [Минамино, Сава 2005: 6]. Некоторые индийцы рассказывали, что причиной, вероятно, были различия в образе жизни: синдхи в большинстве своем не были вегетарианцами, у них не было стро-

Рис. 1. Один из первых индийских предпринимателей в Японии со своей японской женой. Фото из архива семьи Турабэлли

гого запрета на алкоголь, в отличие от других индийцев. Тем не менее различные индийские общины не враждовали и регулярно проводили совместные матчи по бильярду, крикету и даже выступали объединенной спортивной командой против других иностранных команд, например англичан или американцев. Образ жизни индийских предпринимателей был достаточно нетерпимым, корабли из Индии приходили в порт Кобэ не чаще двух раз в месяц (сами рейсы продолжались около трех недель в одну сторону), и предприниматели много времени проводили в созданных ими клубах, которые стали для них «домом вдали от дома». Для защиты своих интересов в Японии, так же как и во многих других странах, синдхскими предпринимателями была создана “Silk Merchant Association” («Ассоциация торговцев шелком»), которая объединяла в основном предпринимателей-синдхов. В том же 1937 г. была образована «Индийская торговая палата» (“The Indian Chamber of Commerce”), стремившаяся объединить всех предпринимателей вне зависимости от их общины [Минамино, Сава 2005: 6]. Стоит отметить, что большинство этих организаций существует и по сей день.

Также еще до войны индийские купцы организовывали места для проведения совместных религиозных служб, а позже начали строить первые индийские храмы. Так, в 1934 г. предпринимателем-мусульманином совместно с эмигрантами-татарами из царской России в Кобэ была построена мусульманская мечеть (рис. 2, 3), которая и сейчас остается одной из главных достопримечательностей Кобэ. Синдхи, сикхи в то время проводили совместные молебны на дому или в индийских клубах.

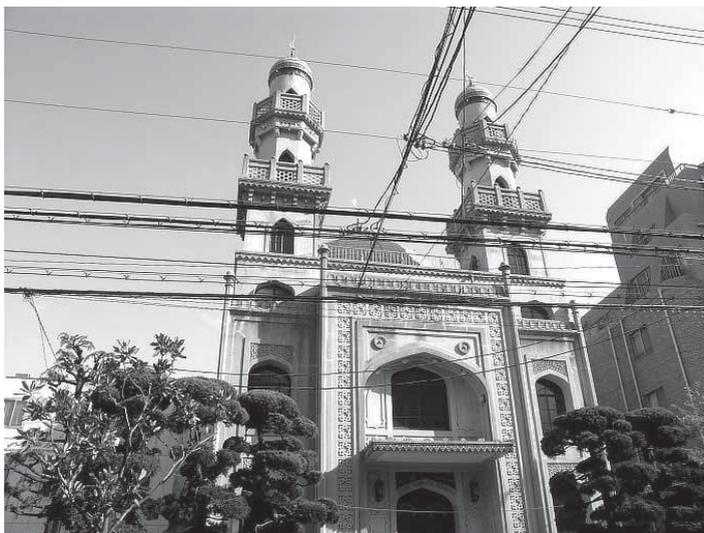

Рис. 2. Мечеть в Кобэ. Фото автора

Рис. 3. Мечеть в Кобэ — одно из немногих зданий, переживших бомбардировку Кобэ в конце Второй мировой войны. Фото из архива г. Кобэ

В 1939 г. в Кобэ число фирм выросло до двухсот, а общее число индийцев в Японии достигло 632 человек [Минамино, Сава 2005: 6]. В 1939 г., когда вспыхнула Вторая мировая война, в Японии был введен запрет на торговлю с Англией и, как следствие, с ее колонией — Индией. В первые годы войны многие индийские предприниматели покидали Японию, в основном направляясь в Гонконг или Шанхай. К концу войны их в Японии осталось не более 40 человек [Минамино, Сава 2005: 7].

После окончания войны и особенно после подписания Сан-Францисского мирного договора в 1951 г. уехавшие во время войны индийские предприниматели начали возвращаться в Японию по специальному приглашению японского правительства, отчаянно нуждавшегося в торговых посредниках для возобновления торговли с другими странами. Уже в 1950 г. число индийцев достигло почти 300 человек [Минамино, Сава 2005: 7].

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СТАРЫХ» МИГРАНТОВ

Большинство вновь прибывших после войны индийцев вернулось к привычной для них деятельности — экспорту шелка. Однако с изобретением синтетической ткани и развитием текстильной промышленности в других странах спрос на японский шелк в мире резко уменьшился. И многие индийские пред-

приниматели занялись другими направлениями экспорта, например японских электронных товаров, став в ряде стран, в частности Нигерии, официальными представителями и монополистами по импорту японских брендов электронной техники, таких как “Sony”, “Panasonic”, “Casio” и т.д. Если посмотреть весь список индийских компаний, зарегистрированных в Индийской торговой палате в 2011 г., то примерно 35 % компаний заняты экспортом японского текстиля, 26 % — бытовой электронной техники, 15 % — подержанных автомобилей (в основном предприниматели-сикхи), также несколько компаний занимаются импортом товаров дорогих европейских брендов — “Chanel”, “Gucci” и т.д. (Подсчитано автором по: [The Indian Chamber of Commerce: Japan Directory 2011–2012]).

Кроме того, многие бизнесмены, помимо своей основной деятельности, открывают рестораны, инвестируют в коммерческую (рис. 4) и жилую недвижимость.

В конце 60-х годов XX в. в Японию начали приезжать предприниматели-джайны. Подобно тому как в Антверпене джайны преуспели в торговле алмазами, в Японии они приобрели репутацию успешных торговцев жемчугом.

Рис. 4. Офисное здание Bombay building в деловом центре Хонмати, г. Осака.
Фото автора

Однако из-за подорожания йены стоимость японского жемчуга значительно возросла. По этой причине, сохраняя свои офисы в Японии, джайны осуществляют коммерческие операции по оптовой торговле более дешевым китайским жемчугом.

Индийские фирмы, основанные в первые годы после войны, являются главным образом небольшими семейными фирмами, управляемыми сейчас нередко вторым, третьим, а иногда даже четвертым поколением деловых династий. Так, компания “Тоорабалли&company limited” была основана в Японии еще в 1905 г. предпринимателем-пионером в Японии В.Х. Турабэлли (V.H. Toorabally), и сейчас она продолжает успешно развиваться под руководством его правнука З. Турабэлли (Z. Toorabally). Нередко молодые индийцы отправляются из Японии в третьи страны, чаще всего в Арабские Эмираты, Сингапур или Гонконг, чтобы возглавить там филиал семейной фирмы, образуя, таким образом, деловую сеть, основанную на семейных связях. Тем не менее сейчас все больше молодых людей принимает решение оставить семейный бизнес, уезжают в другие страны, где устраиваются на работу. Основная причина этого, вероятно, кроется в том, что, несмотря на то что они родились и выросли в Японии, многие из них по-прежнему продолжают ощущать себя там иностранцами. В основном они являются выпускниками международных школ, и круг их общения ограничивается индийцами или другими иностранцами, проживающими в Японии. В результате они плохо владеют японским языком и практически не владеют иероглифической письменностью, что значительно усложняет их жизнь в этой стране. Поэтому желание уехать из Японии не является неожиданным. Индийская диаспора продолжает оставаться довольно закрытым обществом, плохо ассимилированным в Японии.

Представители же старшего поколения бизнесменов продолжают оставаться в Японии не столько из-за возможности здесь много заработать, сколько по причине того, что уже привыкли к высокому уровню жизни в этой развитой стране. Особенно они привыкли к Кобэ с его удобной инфраструктурой, обществу во время еженедельных служб в храмах и вечеринок в индийских клубах. Поэтому, в отличие от молодых индийцев, им гораздо труднее решиться на переезд, и они продолжают жить в Японии, поддерживая свой бизнес за счет многолетних контрактов с крупными японскими концернами.

В ходе полевого исследования стало понятно, что индийские предприниматели не желают подробно рассказывать о своем бизнесе, чем, скорее всего, не отличаются от предпринимателей из других стран. На первый взгляд «старая» индийская диаспора выглядит как большая добрая семья. Особенно усиливается это ощущение во время проведения национальных и религиозных праздников и особых событий внутри общины, как, например, приезд в Японию молодой жены или рождение детей. Однако при более внимательном рассмотрении становится ясным, что предприниматели — не столько партнеры,

сколько прямые соперники друг другу по бизнесу. Между ними идет острая конкурентная борьба. Тем не менее эта борьба ведется с соблюдением определенных правил, и бизнесмен, нарушивший их, рискует подвергнуться всеобщему осуждению, которое может повлечь его исключение, а также исключение его семьи из небольшого индийского общества в Японии.

ЖЕНЫ ИНДИЙСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ

Жены индийских предпринимателей — в основном домохозяйки. Однако они ведут довольно активную общественную жизнь, состоя в различных женских клубах для иностранцев, нередко возглавляя их. Многие проводят у себя дома уроки индийской кухни для японцев (рис. 5), которые пользуются неизменным спросом. «Японцы едят мясо почти три раза в день. Я чувствую необходимость познакомить японцев с идеей вегетарианства. Хочу показать им, что еда может не содержать мяса и при этом быть очень вкусной и полезной», — рассказала автору статьи индианка из общины джайнов во время своего урока по кулинарии.

Широкий круг общения позволяет индианкам в Японии добиться успеха в сетевом маркетинге, например “Amway”, “Tupperware” и т.д. Кроме того, молодые индианки нередко подрабатывают преподавателями английского языка в многочисленных языковых школах. Также есть жены бизнесменов, преподающие индийские классические танцы и йогу. После рождения детей они чаще

Рис. 5. Урок индийской вегетарианской кухни дома у индианки из общины джайнов. Фото автора

всего покидают работу из-за высокой стоимости услуг по присмотру за детьми. Тем не менее женщины продолжают вести активный образ жизни, участвуют в волонтерской работе в местном международном госпитале и различных социальных обществах, посещают курсы икебаны, японского дизайна и т.д. Регулярным местом сбора индийских жен являются религиозные учреждения, основанные индийцами в Кобэ.

Помимо гурдвары (рис. 6) и мечети, в Кобэ действуют джайнский храм, Общество Радха Соами, Общество Саи Бабы (рис. 7) и духовный институт

Рис. 6. Гурдвара в Кобэ, основана в 50-х гг. XX в. Фото автора

Рис. 7. Жены индийских бизнесменов объясняют значения индийских слов в священных гимнах бхаджан в обществе Сатья Саи Бабы, г. Кобэ. Фото автора

Брахма-Кумарис. Несмотря на то что в последних двух обществах большинство прихожан составляют японцы, лидерство, несомненно, принадлежит индийцам, которых японцы часто называют «индо-сэнпай» («индийский старший товарищ»: сугубо японский термин, обозначающий старшего по должности, по году обучения и т.д.).

«НОВЫЕ» МИГРАНТЫ ИЗ ИНДИИ

Рост японской йены не благоприятствует бизнесменам из Индии, занимающимся главным образом экспортом, поэтому их численность начиная с 1990-х годов продолжает уменьшаться. По данным переписи населения за 2000 г., всего 18,9 % индийцев в Японии заняты в бизнесе. Этот показатель ниже аналогичного за 1995 г., когда он составлял 19,3 %. [Жокусэй тэ:са хо:коку гайкокудзин токубэцу кэкка 1999]. При этом начиная с 90-х годов происходит значительное увеличение числа индийцев в Японии за счет «новых» мигрантов из Индии. Большинство индийцев пребывает в Японии под статусами «инженерное дело», «квалифицированный рабочий» и «постоянное пребывание в Японии» (это наиболее распространенный статус пребывания у «старых» индийцев). «Новые» индийцы, как правило, являются IT-инженерами или менеджерами среднего и высшего звена международных корпораций, например «P&G», «Nestle» и др. Наряду с этим есть определенный процент низкоквали-

фицированных рабочих, чаще всего нелегально находящихся в Японии (хотя этот показатель ниже, чем у мигрантов из других стран Южной Азии).

По данным статистики, в 2011 г. в Японии 3465 индийцев пребывали под статусом «квалифицированный рабочий», чаще всего это повара этнических ресторанов [Дзайрю: гайкокудзин то:кэй 2011]. Это число превзошли только китайцы и непальцы. Нередко приглашение «квалифицированного» рабочего делается владельцами ресторанов за деньги, при этом стоимость визы составляет 15–20 тыс. долларов, очень крупная сумма для среднего индийца. Тем не менее уверенность в том, что в Японии они смогут много заработать, быстро окупив затраты на приезд в страну, еще сильна среди индийцев. И молодые люди продолжают приезжать в Японию, в дальнейшем нередко уходя из ресторанов на низкоквалифицированную работу на небольших предприятиях, где их заработок выше зарплаты в ресторанах.

Более половины «новых» индийцев предпочитает селиться в Токио и соседних с ним префектурах. При этом более 10 % индийцев в Токио проживает в районе Нисикасай и его округе, которые японцы в Токио уже прозвали «India town». Контакты со старой индийской диаспорой минимальны, в том числе и потому, что представители «старых» мигрантов нередко смотрят на «новых» слегка свысока или равнодушно, не допуская их в свое общество. Довольно ярко характеризует отношение «новых» мигрантов к «старым» следующее высказывание одного бывшего нелегального рабочего из Индии: «Там собираются только богачи, которые даже не посмотрят на тебя, пока не выяснят, где ты работаешь и сколько зарабатываешь. И только после того, как они это выяснят, они решат, стоит ли с тобой начинать общаться или нет». Конечно, сложно судить, насколько он объективен в своих высказываниях. Ситуация с «новыми» и «старыми» индийцами в Японии имеет много общего с обстановкой внутри индийской диаспоры на Филиппинах [Котин 2011: 468].

Тем не менее «новые» мигранты активно налаживают собственные социальные сети, основывая группы по общему месту жительства в Японии, например ICE (Indian community of Edogawa). Иногда объединяющим признаком служит общий язык или регион происхождения, например Marathi Community in Japan, Bengali Community in Japan, Telugu Community in Japan и т.д. Состав групп не фиксирован, и нередко один человек может быть участником нескольких групп и посещать мероприятия разных общин.

Род деятельности индийцев в Токио редко связан с местом происхождения, кастой или родным языком индийцев, в отличие от «старых индийцев», принадлежащих к торговым общинам Индии. Поэтому цель этих сообществ — не налаживание деловых контактов, а установление дружеских отношений и организация службы взаимопомощи в чужой стране. 90 % новых индийцев не остается в Японии жить постоянно и в течение 10 лет возвращается в Индию или уезжает в третью страну [Azuma 2008: 260]. Опрос респондентов по-

казал, что причиной отъезда является не неприятие жизни в японском обществе или условий работы в японской компании, а окончание срока действия контракта, или желание воссоединиться с семьей в Индии, или предложение более выгодных условий работы в другой стране. При этом мои респонденты отмечают, что хотели бы задержаться в Японии на более долгий срок, особенно часто такое пожелание высказывали жены, приехавшие за мужьями в Японию. Они не раз говорили автору статьи, что будут испытывать сильный стресс после возвращения из комфортабельной Японии в Индию, страну с относительно низким уровнем жизни и неразвитым сервисом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье была рассмотрена история возникновения индийской диаспоры в Японии. Более ста лет купцы из северо-западных районов индийского субконтинента вплоть до 80-х годов XX в. составляли основу южноазиатской диаспоры, которая, несмотря на свою малую численность, играла важную роль в торговых отношениях Японии с другими странами. За исключением китайцев и корейцев, это единственная иностранная диаспора, которая сумела пустить корни в Японии.

Тем не менее индийская диаспора в Японии не является однородной. С начала 80-х годов XX в. к «старым» мигрантам присоединяются «новые»: программисты из Индии, работники индийских ресторанов, иностранные студенты, нелегальные рабочие и т.д. Строгость японских законов затрудняет нелегальную миграцию и нелегальное трудоустройство. Однако остается ряд возможностей обойти эти законы, например описанный выше путь миграции через рестораны оставляет лазейку для проникновения неквалифицированных работников из Южной Азии.

В условиях роста курса йены японские товары сильно дорожают, что делает их невыгодным предметом экспорта. Поэтому, вероятнее всего, индийская торговая диаспора с годами будет уменьшаться.

Однако можно предположить, что общее число мигрантов из Южной Азии будет увеличиваться за счет приезжающих инженеров высоких технологий из Индии и работников низкоквалифицированного труда из всех стран субконтинента, которые сумеют так или иначе обойти японское законодательство и чей дешевый труд не менее важен для страдающей от затяжного кризиса японской экономики.

Библиография

Котин И.Ю. Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование узлов южноазиатской диаспоры. СПб., 2003.

Котин И.Ю. «Сикхи, синдхи и другие бумбаи: индийцы на Филиппинах» // *Pilipinas muna! Филиппины прежде всего!: К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / отв. ред. и сост. М.В. Станюкович.* СПб., 2011. С. 462–469.

Azuma M. Indians in Tokyo and its Vicinity // Rising India and Indian Communities in East Asia / eds. K. Kesavapany, A. Mani, P. Ramasamy. ISEAS Publishing, Singapore, 2008. P. 255–269.

Report of the High Level Committee on the Indian Diaspora, New Delhi, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://indiandiaspora.nic.in/diasporapdf/part1-for.pdf>.

The Indian Chamber of Commerce — Japan Directory 2011–2012.

Дзайрю: гайкокудзин то:кэй= 「在留外国人統計」= «Статистика зарегистрированных в Японии иностранцев». Токио: Хо:мусё:, с 1996 по 2011 г.

Иноуэ Такако. Нихон но дэнто: гэйно: ни окэру индо но эйкё: = 井上貴子 「日本の伝統芸能におけるインドの影響」= «Индийское влияние на японские традиционные искусства» // Индо кара но мити Нихон кара но мити = 「インドからの道 日本からの道」/ Отв. ред. Маэда Сэнгаку = 前田専学. Токио: Сьюпансинся, 2008. С. 163–187.

Каная Кумао. Кобэ то индодзин = 金谷熊雄 「神戸とインド人」= Кобэ и индийцы // Нитиин бунка = 「日印文化特集II」. 1964. С. 22–33.

Кокусэй тё:са хо:коку гайкокудзин токубэцу кэкка = 国勢調査報告外国人特別結果 = Перепись населения. Специальное исследование об иностранцах в Японии. Токио: Сомутё токэй кёкухэн, за 1995 и 1999 г.

Минамино Такэси, Сава Мунэнори. Дзайнити индодзин сякай но хэнсэн — Тэйдзюти Кобэ дзицурэй тоситэ = 南塾猛、澤宗則 「在日インド人社会の変遷一定住地神戸事例として」. = Изменения индийской общины в Японии на примере индийской общины в Кобэ // Хёго тири = 「兵庫地理」. 2005. Т. 50. С. 4–15.

Моримото Косэй. Тодайdzi то Ботай Сэнна = 森本公誠 「東大寺とボウタイセンナ」= Тодайdzi и Ботай Сэнна // Индо кара но мити Нихон кара но мити = 「インドからの道 日本からの道」/ Отв. ред. Маэда Сэнгаку = 前田専学. Токио: Сьюпансинся, 2008. С. 11–25.

Минамино Такэси, Кудо: Масако, Сава Мунэнори. Нихон ни окэру минами адзиа кэй иминси = История миграции из Южной Азии в Японию = 南塾猛、工藤正子、澤宗則 「日本における南アジア系移民史」// Discussion paper 4. 1999. С. 211–223.

Томинага Тидзуко. Индодзин имин сякай но рэкиси то гэндзё: = История и настоящее индийской общины в Йокогама, Токио, Кобэ и Окинава = 富永千洋子 「インド人移民社会の歴史と現状」= // Нитиин бунка = 「日印文化」. 1994. С. 52–79.

Фудзита Сэйносукэ. Кобэ о тюсин то суру нитиин кэйдзай корю то дзайрю: индодзин но до:ко: = 藤田誠之祐 「神戸を中心とする日印経済交流と在留インド人の動向」= Кобэ и японо-индийское экономическое сотрудничество. Изменение численности индийцев в Японии // Нитиин бунка = 「日印文化」. 1994. С. 15–57.